

Во Франции вот уже больше месяца проходят массовые акции протеста против реформы трудового кодекса — так называемого «закона эль Комри», по имени министра труда в правительстве социалистов. Сотни тысяч людей вышли на улицы Парижа, Марселя, Лилля и других французских городов. Не только рабочие, но также студенты, преподаватели и старшеклассники, откликнулись на призывы коммунистической профсоюзной конфедерации CGT и других левых профсоюзов. Они требуют полностью отменить закон, который предполагает больше работы за меньшие деньги, ухудшение условий первого найма и другие продвигаемые работодателями меры. Францию сотрясают акции протеста, хотя парламент рассмотрит новый закон только в апреле.

В чем суть реформы?

«Реформа эль Комри» сравнивается с неолиберальными реформами Шредера в Германии, Тэтчер в Великобритании и Рейгана в США. Может быть, до уровня этих реформ она не дотягивает, но для Франции это несомненно смелая попытка модернизировать консервативные трудовые отношения.

Практически реформа означает облегченную процедуру увольнения и найма, возможность законным путем выйти за рамки официальной 35-часовой рабочей недели, снизить оплату сверхурочных часов. Ограничиваются права профсоюзов и трудовых советов, а вместо жестких пунктов, прописанных в общенациональном кодексе труда, хозяева и трудовые коллективы смогут выработать свои индивидуальные соглашения.

Реформа — почему сейчас?

Социально-экономические проблемы Франции, где очень давно не проводилось структурных реформ, достигли критического уровня. Вот уже два десятилетия французская экономика стагнирует, уровень безработицы не опускается ниже 10% трудоспособного населения. Это вдвое больше, чем в Германии или странах Бенилюкса. В конце февраля число безработных достигло 3,6 миллиона человек — рекордный показатель за последние 15 лет. Францию уже называют «больным человеком» Европы, как в 70-е годы — Великобританию, а в конце 90-х — Германию.

В августе прошлого года министром экономики был назначен 36-летний Эммануэль Макрон — убежденный либерал-монетарист. Одним из первых его заявлений стала возможность отказа от 35-часовой рабочей недели, которая была введена в 2000 году премьером-социалистом Лионелем Жоспеном и считается среди французских левых одним из главных социальных завоеваний. Новый министр экономики решил придерживаться экономической стратегии, предлагаемой Брюсселем и Берлином. То есть — режима бюджетной экономии и дерегулирования рынка труда. По его замыслу, реформа должна стать главным рычагом по выводу страны из стагнации. Макрон назвал ошибочным убеждение французов, что они станут жить лучше, если будут меньше работать. Хотя реформа носит имя министра труда Аль Комри, ее инициатором является именно Эмманюэль Макрон. По мнению консервативной Le Figaro, эта амбициозная, даже революционная программа даст свободу предприятиям организовывать производство по своему усмотрению, что позволит Франции наконец-то адаптироваться к новым реалиям труда. Газеты считают примечательным тот факт, что министр-социалист решил избавиться от социалистических табу. На такое не решилось бы даже правоцентристское правительство.

Почему столь яростный протест?

Реформа затрагивает саму суть французской системы трудовых отношений, сложившуюся за сто лет классовых боев. Французы привыкли жить и работать в рамках чрезвычайно регламентированной системы, защищающей права трудящихся от эксплуатации работодателей. Поэтому против неолиберальной реформы выступают 70% французов, которые считают ее историческим регрессом. Они видят в реформе демонтаж социального государства, торжество глобализации, уничтожение прав не только рабочего класса, но и всех лиц наемного труда. Реформа действительно означает упразднение многих завоеваний трудящихся, достигнутых в значительной степени благодаря компартии Франции и подконтрольной ей конфедерации профсоюзов CGT. Коммунистические профсоюзы были движущей силой прогрессивных изменений во французском трудовом законодательстве начиная с 20-х годов прошлого века. В 1936 году им удалось добиться оплачиваемых отпусков — впервые в истории страны. Затем рабочий день был сокращен с 48 до 40 часов, а в 2000 году — до 35. Однако с распадом Советского Союза коммунисты и связанные с ними профсоюзы лишились внешней поддержки, в то время как эрозия рабочего класса в постиндустриальном обществе ослабила их внутреннюю базу.

Кто за реформу?

Кроме работодателей, за реформу выступают представители нового класса, сформированного «дигитальной революцией», айтишники, индивидуальные предприниматели, лица свободных профессий, фрилансеры, банковские трейдеры и многие другие, чья деятельность не связана со старой «цеховой культурой». Либеральные экономисты считают, что нынешняя система трудовых соглашений связана

с отмирающей, «фордистской» моделью экономики, когда заключались договоры больших масс промышленных рабочих с боссами индустрии, но она не соответствует новому, «дигитальному» этапу научно-технической революции.

Почему французы не хотят меняться?

Франция — страна революционных традиций и вековой борьбы за права трудящихся. Французам удалось добиться наиболее «социалистического» в западном мире трудового законодательства. Хотя в условиях глобализации и «дигитальной революции» старая система трудовых отношений изживает себя, французы не хотят ее менять, их жизнь остается достаточно комфортной — за счет наращивания государственного долга. Французские левые, а вернее, все общество, не готовы пересмотреть свои базовые ценности, признать необходимость тяжелого труда, жесткой конкуренции и определенного аскетизма в жизни. Их больше устраивает 35-часовая рабочая неделя, двухчасовые перерывы на обед, неработающий август по всей стране.

Все попытки, как левых, так и правых правительств до сих пор наталкивались на знаменитый «французский менталитет». Защита прав трудящихся по-французски означает отказ от любого компромисса с работодателями. Главный противник реформы — профсоюзы, которые ослабли, но сохранили во Франции сильное влияние. По мнению профсоюзов, французский трудовой кодекс совершенствовался в течение 20-го века, чтобы защитить наемного работника от диктатуры хозяина, которому необходимо снижать себестоимость любой ценой. Нынешний трудовой кодекс, говорят они, — результат столетней борьбы, крови и слез, забастовок и манифестаций. Технократы в правительстве социалистов не имеют права просто так взять и переписать этот закон.

Каковы шансы на успех реформы?

Наблюдатели считают, что провести реформу трудового кодекса в Национальной ассамблее будет трудно, она уже вызвала раскол в правящей Социалистической партии. Есть юридические возможности утвердить ее без голосования, но тогда она не будет достаточно легитимной.

По мнению критиков «справа», реформа не идет достаточно далеко в плане дерегулирования труда, она не отражает новой реальности 21 века, делая упор на увольнениях и перезаключении коллективных договоров, продолжая тем самым традицию 19 и 20 веков (умирающей «фордистской» экономики).

Критики закона «слева» считают, что либерализация рынка труда не приведет к экономическому росту, не увеличит спрос. Главное — не условия найма, а уменьшение себестоимости продукции. Но если все страны ЕС будут снижать издержки любым способом, это превратит Евросоюз в Китай.

Скорее всего, наиболее острые пункты реформы смягчат и одобряют в компромиссном варианте. Однако дело на этом не остановится, это только начало коренных реформ трудовых отношений во Франции. Если социалисты взяли сейчас за работников частного сектора, то консерваторы, которые придут к власти в 2017 году, примутся за госслужащих, тоже имеющих свои «социалистические» привилегии. Иначе французской экономике не выжить. Глобализация и «дигитальная революция» кардинально изменили рынок труда. Роботизация производства, сокращение численности трудовых коллективов, работа фрилансеров на дому, создание стартапов, социальных сетей — все это неизбежно потребует дальнейшего дерегулирования трудовых (цеховых) отношений. Лучше всего это демонстрирует нынешний конфликт вокруг автомобильной

онлайн-службы Uber, против которой восстал весь цех традиционных таксистов.

По своему опыт Франции имеет колоссальное значение, он должен показать, можно ли сохранить права трудящихся на нынешнем этапе научно-технической революции, в условиях глобализации и при отсутствии внешней поддержки в лице Советского Союза.

По материалам inosmi.ru